

археологическим памятникам юга Узбекистана. Налаживание взаимодействия ученых-исследователей, представителей местного сообщества и структур самоуправления станут первыми шагами на пути создания эффективного механизма защиты памятников историко-культурного наследия силами общества.

Таким образом, деятельность Термезского археологического музея способствовала развитию науки, просвещения, искусства, ценностному осмыслению природы и исторического наследия, формированию общекультурной среды. С другой стороны, будучи продуктом своего времени, музей отражает экономические, социальные и политические условия существования общества, которым он был создан.

1. Мирзаев, Дж.З. Музей и местное сообщество: новые формы сотрудничества / Дж. З. Мирзаев // Региональный Центр-Азиатский Фестиваль «Открытая Азия – Открытый Музей» (III-IV) : сборник докладов. – Караганда: TENGRii Ltd, 2015. – С. 139–145.

Прохоров Д.А. МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Изучение прошлого крымских караимов в XIX – начале XX в. нашло отражение в научных трудах представителей российской и зарубежной академической науки. В этот период научные общества проводили этнографические экспедиции общероссийского и регионального масштаба. Подвижники национально-культурного движения в рамках деятельности научно-краеведческих объединений и организаций осуществляли работу по формированию музейных коллекций по истории, религии, культуре, быту и традициям караимов. В печати появлялись материалы, в которых освещались актуальные темы, связанные с процессами законодательного оформления статуса российских «инородцев», проблемами их интеграции в российский социум, а также обсуждались дискуссионные вопросы прошлого старожиловских народов Крыма. Внимание к истории и культуре крымских караимов обуславливалось запросом высшей администрации и интересом со стороны научной общественности на фоне действовавшего в стране антиеврейского законодательства, причем караимам, в отличие от евреев-ашкеназов и крымчаков, были предоставлены различные экономические и правовые льготы и преференции [5, с. 345–364].

Во время революции 1917 г., Первой мировой войны и Гражданской войны большинство предметов уникальных этнографических коллекций и фонды библиотек были распроданы или утрачены. Подъем национально-культурного движения в середине 1920–1930-е гг. возродил интерес к караимской истории и культуре: создавались музейные экспозиции, многочисленные кружки по изучению прошлого народов Крыма, национальные библиотеки и клубы, театры и пр. Популярностью пользовались лекции и доклады для населения в клубах, школах, избах-читальнях, на учительских конференциях.

Например, в феврале 1924 г. караимские активисты зарегистрировали устав «Крымского объединения караимских общин» (КрымОКО), главной целью которого стала культурно-просветительская работа. Члены объединения предлагали направить силы на возрождение караимской культуры, на воспитание у молодежи интереса к истории, призывали к сохранению памятников караимской старины – как архитектурных, так и археографических. Основным руководящим органом организации стал съезд его представителей. В начале июня 1924 г. в Симферополе состоялся Первый (Учредительный) съезд этой общественной организации. Первая Всесоюзная конференция караимских обществ была проведена в ноябре 1924 г., а в марте 1926 г. состоялся Второй съезд КрымОКО.

Основными задачами, закрепленными в виде постановлений съездов, стала активизация культурно-просветительской работы среди караимского населения полуострова. В частности, от КрымОКО в научный совет Крымнаркомпроса и Крымсовнацмена был делегирован свой представитель; создана научно-методическая комиссия, целью которой было составление доклада об истории и культуре караимов [7, с. 50–61]. Эти мероприятия были направлены на достижение главной цели – сохранение крымскими караимами национальной самобытности в условиях тоталитарной политики советского государства.

Важную роль в собирании предметов караимской истории, этнографии и культуры в этот период играли музеи. Например, одним из основных направлений работы Евпаторийского краеведческого музея, открытого в феврале 1921 г., стало создание караимской этнографической коллекции. В числе действовавших экспозиций Музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае была «Караимская комната», основу которой составили предметы быта караимов. В 1923 г. этнографический отдел появился и при Центральном музее Тавриды, который организовал экспедиции по изучению быта и культуры национальных районов: крымско-татарских, болгарских, греческих колхозов, еврейских (в том числе, крымчакских) промыслов, фольклора. Свой вклад в изучение прошлого

крымских караимов, их культурного наследия внесли известные отечественные востоковеды: В.И. Филоненко, А.Н. Самойлович, В.А. Гордлевский, А.Е. Крымский, И.Ю. Крачковский, М.Н. Соколов и др.

Важную роль в изучении пришлого крымских караимов сыграла П.Я. Чепурина, которая в 1920-х гг. была директором Евпаторийского археолого-этнографического музея и состояла членом Евпаторийского отделения Российского общества по изучению Крыма (РОПИК). В 1923 г. на географическом отделении Первого Московского государственного университета она выступила с сообщением «Бытовое искусство крымских татар и памятники старины», а в 1925 г. – на заседании Российского общества по изучению Крыма (РОПИК) с докладом «Этнография и историко-художественные материалы Крыма» [1, с. 145]. Для популяризации истории старожильческих народов Крыма ею были разработаны научно-популярные лекции: «Евпатория в прошлом: по материалам раскопок 1916–1917 годов» и «Караимское искусство как одно из слагаемых искусства Востока». П.Я. Чепурина также предложила сделать подобные выступления платными, а вырученные средства перечислять в фонд «Ассоциации любителей караимской старины и искусства» [8, с. 200]. В начале 1930-х гг. П.Я. Чепурина организовала выставки «Искусство советского Крыма» и «Татарское и караимское бытовое искусство Крыма», где были широко представлены произведения караимского искусства и предметы быта [1, с. 152–153]. Нужно отметить, что краевед активно выступала за сохранение и приумножение караимской этнографической коллекции в Евпаторийском музее, указывая на то, что данное собрание является достоянием караимской истории, и ходатайствовала перед Академией Наук СССР об оставлении в «полной неприкосновенности караимских материалов» [1, с. 149]. Совместно с Б.С. Ельшевичем, П.Я. Чепурина занималась каталогизацией и систематизацией коллекции рукописей и книг, составлявших караимскую библиотеку «Карай Битиклиги» [1, с. 159–162; 3, с. 125–135].

Что касается Дашковского музея, где также хранились предметы караимской истории и быта, то в 1924 г. он был преобразован в Государственный Центральный музей народоведения (позднее – Музей народов СССР). После закрытия музея в 1948 г. его этнографические коллекции были переданы в Государственный музей этнографии народов СССР (ныне – Российский этнографический музей), где они хранятся и сегодня.

В контексте современных исследований одним из важных направлений в изучении прошлого старожильческих народов Крыма является изучение и научная систематизация коллекций, хранящихся как в музеях Республики Крым, так и в фондах ряда музеев Российской Федерации. Например, в фондах Крымского этнографического музея (ГБУ РК «КЭМ», г. Симферополь) собрано более 100 уникальных предметов, связанных с историей и культурой караимов. В коллекции Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (ГБУ РК «БИКАМЗ», г. Бахчисарай) имеются ценные артефакты, относящиеся к прошлому караимских общин Чуфут-Кале и Бахчисарая. Коллекция из фондов Центрального музея Тавриды (ГБУ РК «ЦМТ», г. Симферополь) насчитывает несколько десятков экспонатов, имеющих непосредственное отношение к истории караимов Крыма. Среди предметов перечисленных коллекций – манускрипты, старопечатные книги, элементы убранства караимских кенас, предметы религиозного культа, ювелирные и бытовые изделия, редкие фотографии XIX–XX вв. и различные документы [6, с. 126–299].

Коллекции по истории и культуре караимов хранятся в Феодосийском музее древностей (МБУК «ФМД», г. Феодосия) и Евпаторийском краеведческом музее (МБУК «ЕКМ», г. Евпатория). Основой фондов Музея истории и этнографии крымских караимов им. С.И. Кушуль в Евпатории, действующего в комплексе караимских кенас, является коллекция предметов материальной и духовной культуры крымских караимов, собиравшаяся в течение нескольких десятилетий караимскими общественными деятелями Б.Я. Кокенаем и С.И. Кушуль. В экспозициях музея представлены разнообразные предметы истории и быта караимов: одежда, посуда, мебель, элементы облачения караимских священнослужителей, утварь и детали убранства кенас, а также уникальные документы и фотографии.

Что касается музеев за пределами Республики Крым, в которых собраны предметы, связанные с историей, культурой и бытом караимов, то следует указать на музейную коллекцию Государственного музея истории религии (ФГБУК «ГМИР») в Санкт-Петербурге. Ряд ценных артефактов хранится в коллекции Государственного исторического музея (ФГБУК «ГИМ», г. Москва). Ряд экспонатов содержится и в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева (ФГБУК «ГНИМА им. А.В. Щусева», г. Москва). В указанных коллекциях представлены, в основном, дореволюционные фотографии и снимки 1920–1930-х гг. с изображениями объектов культовой архитектуры караимов (кенас), традиционных жилых построек, фотопортреты видных караимских религиозных деятелей и ученых, а также другие предметы.

В коллекции Российского этнографического музея (ФГБУК «РЭМ», г. Санкт-Петербург) имеется ряд артефактов (одежда, обувь, предметы быта и т.п.), относящихся к истории и культуре иудейских общин Крыма. В частности, караимская часть коллекции насчитывает около 50 предметов и 5 фотографий, а собрание предметов по истории и культуре евреев – до 100 экспонатов [2, с. 10,

35]. Всего же собрание РЭМ по этнографии народов Кавказа и Крыма содержит свыше 24 600 наименований (по состоянию на начало 2022 г.). В числе предметов из коллекций Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (ФГБУК «ВМДПНИ», г. Москва) и Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ФГБУК «ГМИИ им. А.С. Пушкина», г. Москва) также есть фотографические материалы по истории и культуре караимов.

Музейная экспозиция Караимского этнографического музея, действующего в Тракае (Литва), состоит из более чем 300 предметов (большую часть музейной экспозиции составляет личная коллекция основателя музея С.М. Шапшала). Среди экспонатов: коллекция восточного оружия, караимский брачный договор *шетар*, фотографии, изделия ручной работы, одежда, кухонная утварь и прочие бытовые принадлежности.

Особую значимость в контексте изучения истории караимов приобретают находки, полученные в результате археологических и эпиграфических исследований ряда средневековых центров Крыма – Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Солхата (г. Старый Крым). С их помощью появляется возможность существенно уточнить даты появления караимских общин в Крыму. Это не только вносит коррективы в уже имеющуюся базу данных, но и позволяет не допустить фальсификаций вокруг такой сложной академической проблемы, как история караимов Крыма.

1. Мусаева, У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941 : Историографические очерки / У. К. Мусаева ; Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2004. – 214 с.
2. Народы Крыма: выставка из собрания Российского этнографического музея / Министерство культуры Российской Федерации [и др.] ; науч. ред. В. М. Грусман; фотограф О. Ф. Ганичева. – СПб. : Славия, 2014. – 35, [1] с.
3. Непомнящий, А. А. Караимское книжное собрание Карай-битиклиги : история утраченной коллекции / А. А. Непомнящий // Библиография и книговедение. – 2020. – № 5. – С. 125–135.
4. Прохоров, Д. А. Караимские общины Крыма в 1920–1930-х годах. К вопросу о развитии караимского народного образования в условиях национально-культурного строительства в Крымской АССР / Д. А. Прохоров // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 17. – С. 182–198.
5. Прохоров, Д. А. Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) / Д. А. Прохоров // Проблемы еврейской истории : Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти профессора Рашида Мурадовича Капланова. – М. : Книжники, 2009. – Ч. II. – С. 345–364.
6. Прохоров, Д. А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов / Д. А. Прохоров ; КФУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь : Бизнес-информ, 2016. – 320 с.
7. Съезды и конференции: II Всекрымский съезд // Бизим Йол (Наш путь). – Симферополь, 1927. – С. 50–61.
8. Чепурина, П. Я. Евпаторийский музей / П. Я. Чепурина // Крым. – М., 1926. – № 2. – С. 200.

Назарова И.М.

ТРАДИЦИОННЫЙ СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В СОБРАНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Одежда народов Северного Кавказа складывалась веками. Она является овещением народного опыта, эстетических идеалов и представляет ценное культурное наследие. В северокавказской одежде в высшей степени соблюдается принцип единого ансамбля. Изучение традиционной народной одежды в разные периоды истории позволяет проследить развитие культурных и бытовых, социально-экономических и политических процессов на каждом этапе истории этих народов.

Кавказ – одна из областей мира, где народный костюм отличается исключительным разнообразием, красочностью, обилием украшений. Традиционный костюм передается из поколения в поколение. Его отделка, покрой и украшения говорят о принадлежности человека к определенному народу. Эти особенности одежды подчеркивают социальное и семейное положение человека, его образ жизни и род занятий и т.д.

В Ставропольском государственном историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве (СГМЗ) за долгие годы формирования фондов сложилась замечательная коллекция одежды народов Северного Кавказа. В составе коллекции есть предметы женского костюма – подлинные исторические источники XIX – начала XX вв. Анализируя эти музейные экспонаты, мы можем увидеть традиционные черты северокавказской женской одежды, а также, можем проследить эволюцию одежды горянок, которая происходила на рубеже XIX–XX вв.

Предметный ряд – костюм кабардинки и абазинки – дополняют исторические фотографии XIX – начала XX вв., которые дают возможность уточнить некоторые детали кроя одежды и её составных частей.

Женский костюм горянки многослойный. Он состоит из верхней и нижней одежды. Натальная – это рубаха, штаны и корсет. У ряда народов региона женская рубаха одновременно играла и роль летнего платья. Поэтому зачастую рубахи-платья шили из ярко окрашенной ткани. Покрой рубахи был туникообразным, длина ее варьировалась.